

В кинофильмах последних лет часто используется впечатляющий прием, когда нечто цветущее, прекрасное или величественное под влиянием страшного ветра перемен на наших глазах в считанные мгновения превращается в руины, тлен и прах. Прекрасные воспоминания оборачиваются мрачной реальностью. Тем, кто живет в XXI веке, сложно представить себе, как выглядело процветавшее в начале прошлого века немецкое Поволжье, — вспомнить нечего. Нам остался только финал киноприема — разбитые дороги, разрушенные дома посреди равнодушных степей, пустота многоярусных когда-то колоний и руины храмов, величие которых не меркнет даже в нынешнем состоянии в окружении мерзости запустения. Удивительная история немецкой цивилизации на Волге, трагическим финалом которой стало 28 августа 1941 года, еще ждет своего режиссера. И этот фильм по накалу страстей может стать не слабее «Списка Шиндлера», потому что слишком странная и страшная судьба выпала на долю потомков тех, кто отправился осваивать Россию почти 250 лет назад по инициативе Екатерины Великой.

Мероприятия в память о депортации российских немцев на территории Саратовской области заняли всю вторую половину минувшей недели. И эта продолжительность представляется минимально достойной в свете тех трагических событий, которые произошли в 1941 году. Для реализации совместного российско-германского проекта усилия объединили органы власти РФ и Германии разных уровней, а также многочисленные общественные, научные и культурные организации обеих стран.

Программа включала мероприятия самых разных форматов — международную научно-практическую конференцию, церемонию вручения ключей от квартир в домах, которые были построены для немцев в Краснокутском районе, большую культурную программу. Финалом проекта стали траурные мероприятия в Марксе в воскресенье, 28 августа, — именно в этот день в 1941 году был подписан роковой Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», официально обвинивший поволжских немцев в пособничестве агрессору.

«БЕЗ ГРУЗА ОБИД И НЕНАВИСТИ»

Открытие мемориала в память о депортации 1941 года в Энгельсе стало одним из главных мероприятий. Поразительно, что даже в эти дни, когда нужно было вспоминать об ошибках прошлого, среди представителей разных уровней власти нашлись те, кто умудрился «налепать» столько страных дел и заявлений, что дело прозвучало закончиться международным скандалом. Впрочем, памятник все же открыли, и обошлось эта церемония без эксцессов. Видимо, верхушке областной власти хватило мудрости указать чиновникам из министерства и муниципалитета на их mistake.

Как сказано в сопроводительных документах, сюжет, отраженный в камне, состоит в следующем. Взрослый человек, олицетворяющий депортированных немцев, уходит в пространство стены — в неизвестность. А выходит из нее юнец — потомок тех, кому пришлось покинуть родину. «Он символически берет в руки молоток и разбивает стену, демонстрирует чистоту намерений без груза обид и ненависти», — говорится в пояснении.

Эта идея ясна и понятна. Но если смотреть на реальное положение дел, то избавиться от груза обид немцам по-прежнему нелегко. Возвращение на Родину (малую или

большую — неважно) — увы, не то желание, которое преследует их сегодня. Возможно, у них уже нет злости к ней. Но доверие, видимо, утрачено навсегда. Остались лишь отголоски страха, горечи и сожаления.

УХОДЯЩАЯ ИСТОРИЯ

В минувшую субботу группы, состоящие из депортированных жителей и их родственников, посетили целый ряд районов области, где ранее находились немецкие населенные пункты.

Самым старым участником мемориального тура по Красноармейскому району стал 93-летний Давид Фельк из Челябинска. Он родился в колонии Кинд Ундервальдского кантона, которая сегодня известна как село Баскаковка Марковского района. «Школу трудармии я прошел от и до», — говорит он, но детали на диктофон рассказывать отказывается — слишком неприятные воспоминания. Фельк в 1983 году уже был в Саратовской области по собственной инициативе. На долгий путь из Челябинска не жалуется: «Чувствую себя нормально. Спасибо, что дожили до этого».

Экскурсия началась в районном центре Красноармейске — бывшей колонии Бальцер. После концерта в Доме культуры гостей познакомили с наиболее известными зданиями, принадлежавшими когда-то немцам, кладбищем и экспозицией краеведческого музея Красноармейска.

Здание бывшей церкви в колонии Мессер (село Усть-Золыха) в следующем году может отметить 100-летний юбилей. Если доживет до него

НЕОПЛАКАННЫЕ ПРОВОДЫ

Когда депортация немцев Поволжья будет осознана как общая трагедия?

Фрида Руденя (Альбрант) и Давид Фельк родились в немецких селах Саратовской области, но в результате депортации 1941 года прожили жизнь далеко за пределами малой Родины

ведческого музея Красноармейска. Оставшуюся часть дня гости ездили по бывшим немецким колониям.

Первой остановкой стало село Каменка. Здание бывшего храма, ради которого туда заехали, всегда производит впечатление на внимательных пассажиров поездов, что едут в волгоградском направлении или обратно. Величественный собор в неоготическом стиле начали строить в 1907-м. А до этого 17 десятков (!) жители Каменки собирали на него деньги. Теперь это чудо архитектуры посреди угрюмых полей с каждым годом разрушается и скоро останется, видимо, только на фотографиях.

ВРЕМЯ СТИРАЕТ ВСЕ СЛЕДЫ

В селе Гвардейское, бывшей колонии Пфайфер, потомка депортированных немцев, ныне журналиста из Берлина Александра Рецера, интересно здание бывшего магазина. Больше ничего из строений, к которым его семья имела отношение (включая дом), не осталось.

Небольшое одноэтажное здание сейчас заколочено и заброшено. «Бабушка в этой лавке работала сторожем. В 1937 году ее обвинили в

нему прицепились, мама, трое ребятишек мажонских, и все рыдали», — вспоминала она, выходя с кладбища, где находится могила с тремя фамилиями Альбрант на скромном памятнике.

В село Усть-Золыха, бывшую колонию Мессер, тоже заехали ненадолго — осмотреть остатки храма, который исследователи переселенческой архитектуры называют самой выдающейся постройкой немецкого зодчества на нашей земле. Этому зданию, а точнее тому, что от него осталось, исполнится в следующем году всего-навсего 100 лет. Судя по тому, с какой скоростью оно уходит в небытие, этот юбилей может стать последним.

«ТУТ СОВСЕМ ПЛОХО»

Заключительным пунктом мемориального тура стало село Ключи — бывшая колония Моор.

Как рассказав «Взгляду» уроженец села Александр Пис, в Ключах родились его родители. Отец ушел в армию, а мать вместе с Александром, которому в 1941 году было всего два года, депортировали в Омскую область, где до сих пор потомок немцев и живет в поселке Полтавка. В Саратовской области Александр до последних дней ни разу не был.

В здании клуба, деревянном сооружении с облупившейся голубой краской на стенах и ядовито-коричневыми дверями, хозяева предложили гостям короткий концерт. Пока остальные слушали песню из репертуара Михаила Круга со словами «Но другим никогда, никогда я не буду...», второй уроженец села Александр Шнейдер отправился осматривать сельский пруд, в котором купался когда-то мальчишкой.

Шнейдер — уже очень пожилой человек, со времен депортации живет на Алтае. В 1941-м он был 14-летним подростком, так что сейчас ему 84 года. Территория села, по его словам, за минувшие десятилетия изменилась неузнаваемо. «Улицы проходили и в эту

ДАТА

сторону, и в эту, — показывал он, — было пять улиц, все ровные. Огромная площадь заканчивалась вон там, где-то здесь стояла большая лютеранская церковь... Теперь совсем не то».

На вопрос «Как вам Саратовская область? Какие впечатления от увиденного здесь?» Шнейдер удрученно качает головой: «Там — более-менее, а тут... Тут совсем плохо».

Филипп Шеффер родился в 1957 году уже в Сибири. В 1997 году его родители, которые до депортации жили в Урбаше, на левом берегу Волги, уехали в Германию. За ними потянулись дети. «Все почти уехали, один брат остался в Новосибирске и сестра в Капустинском Яре», — рассказывает Шеффер. — Мой старший сын окончил аграрный университет, съездил в отпуск в Германию и после этого сильно захотел туда переехать». С 2002 года Филипп живет в городе Берлих Гладбах около Кельна, у его сына свое дело — вместе они занимаются уходом за деревьями.

Как ему Саратовская область? «Немножко ужасно», — говорит Филипп, пытаясь как-то смягчить оценку. — Отец рассказывал, что у них везде были фрукты, овощи, сады. Этого вообще не увидел. Одни тополя, тополя... И еще меня убивает то, что поля совсем заброшены».

РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

Депортация немцев в 1941 году стала впечатляющим финалом голода, проразверток, раскулачивания и расстрелов. После этого единственной эмоцией в душах людей мог быть лишь страх. И именно поэтому, когда после краха Советского Союза открылись границы, сотни тысяч потомков немецких колонистов со всех уголков бывшей империи хлынули за границу, не желая оставаться в стране, которая уничтожила все завоевания их предков и растоптала надежды на достойное существование.

Самое неприятное, что приходится констатировать в связи с годовщиной депортации, — это то, что трагедия немецкого народа воспринимается сейчас многими гражданами РФ как их проблема, дело самих немцев. Да, наше государство в эти дни совместно с Германией отдало достойную дань памяти событиям 1941 года. Но государство нас, как выразился однажды кто-то, — «главный европеец».

А вот осознать ли остальные жители Саратовской области, как много было утрачено тогда? Точно, не все. Многие вообще не знают, что немцы в России появились задолго до Первой мировой войны и уж тем более не с началом Великой Отечественной войны. Почтайте форумы — волосы встают дыбом от того, что пишут там наши соотечественники, 100 % которых проходили историю в школах.

«Этот памятник должен стоять там, где проживают немцы, а не там, где живут русские, а немцев менее 0,5%», — говорилось в сообщении организации «Комсомол Энгельсского района», которые собирались пикетировать памятник. Что это? Недомыслие? Или тотальное невежество? Нет, ребята-комсомольцы, все не так. Памятник должен стоять не там, «где проживают немцы», а там, где живут русские и представители всех остальных национальностей. Потому что колокол всегда звонит по каждому из нас. И если «вчера» за несколько дней куда-то переселили полмиллиона немцев, то завтра то же самое может случиться с теми, кто считает себя «титутальной нацией».

Благ ополученное немецкое Поволжье — это часть той «России, которую мы потеряли». И в прошлом, и в будущем. Единственное, что нам осталось, — это сожаление.

Дмитрий ВОРОНКОВ
Фото автора